

Мария Викторовна Могилатова

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634045, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36
✉ newspaper_2401@mail.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-282-287

**АРГОТИЧЕСКАЯ И ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА
НА СТРАНИЦАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ АВАНТЮРНЫХ РОМАНОВ-
ФЕЛЬЕТОНОВ В. В. КУРИЦЫНА) ***

Страницы дореволюционных сибирских периодических изданий представляют собой особенный интерес для исследователей различных областей — филологов, журналистов, этнографов, социологов, политологов. В настоящей работе речь пойдет о таком лингвистическом аспекте газет и журналов, как арго преступного мира и жаргон золотых приисков.

Цикл авантюрных романов В.В. Курицына «Томские трущобы» и «Человек в маске» печатался на страницах политической, общественной и литературной газеты «Сибирские отголоски» с 1906 по 1910 гг. Главы публиковались на второй полосе издания, «в подвале», после информационных сообщений о разного рода

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10126, <https://rscf.ru/project/22-78-10126/>.

© М. В. Могилатова, 2022

происшествиях в стране, губернии. События романов словно переплетаются с реальной жизнью городов, «Томские трущобы» можно назвать попыткой рецепции окружающей действительности. Произведения имеют документальную основу: автор воспроизводит близкую читателю криминогенную атмосферу Томской губернии начала XX века.

В «Томских трущобах» речь идет о жизни социально неблагополучных слоев общества. Банда «Мертвая голова» под предводительством таинственного Человека в маске совершает разбои и нападения в Томске. В следующем романе — «Человек в маске» — основное действие по-прежнему происходит в Томске, читатель получает возможность проследить за дальнейшей судьбой уже известных героев. Однако повествование выходит за рамки одного города, герои путешествуют по Сибири, тайге. Основная интрига второй части — поиски таинственного «Золотого ключа» (месторождения рудного золота), который позволил бы мгновенно стать миллионером тому, кто его обнаружит. В результате стечения целого ряда обстоятельств все герои встречаются в тайге, где их ждет различная судьба: убит Человек в маске, сходит с ума его бывшая возлюбленная, однако часть персонажей остается в живых и на свободе, что позволяет предположить, что они стали бы действующими лицами третьего романа.

В произведениях реалистична топонимика города (улица Магистратская, Белое озеро, гостиница «Европа» и т. д.), гастрономия: «В это время в комнату вошел буфетчик, неся на подносе графин с водкой и обычную закуску: два копченых ельца, несколько кусочков чайной колбасы и два ломтя черного хлеба» [Томские трущобы. Человек в маске. В погоне за миллионами. Т. 2. 2020. С. 67], досуг (бал-маскарад, борьба в цирке Стрептова и т. д.), образ жизни (выезды на ярмарки, преступность). В контексте данной работы важна такая черта, как речевая характеристика героев, отражающая состояние периферийного арго преступного мира и приисковского жаргона, не распространенного в европейской части страны.

В двух романах В. В. Курицына насчитывается около 90 лексических единиц арго преступного мира. Арготизмы функционируют и в собственно авторской речи, и в речи представителей асоциальной среды. Сибирский писатель производит впечатление знатока арго, расшифровывает значения слов, поясняет, это помогает автору правдивее передать жизнь преступного мира, а читателю — оказаться в атмосфере трущоб: «фраерами» на жаргоне темного мира называют людей, около которых так или иначе можно пожить» [Томские трущобы. Человек в маске. В погоне за миллионами. Т. 1. 2020. С. 495].

Можно только строить предположения о том, откуда В. В. Курицын знал о криминальных подробностях. Возможно, сыграла роль близость с издателем Долгоруковым, который работал в качестве частного поверенного в Томском окружном суде и, конечно, мог многое рассказать о героях томского «темного мира». К тому же в Томске Долгоруков женился на Марии Петровне Аршауловой — сестре известного томского полицмейстера Петра Петровича Аршаулова, который имел неофициальное прозвище Томский Шерлок Холмс [Петр Петрович Аршаулов: сборник материалов, 2012. С. 13]. Аршаулов успешно расследовал многие громкие дела в Томске — убийства, грабежи — и, конечно, хорошо был знаком с «уголовным дном» Томска.

Итак, диалоги в романах В. В. Курицына естественно передают речевое своеобразие представителей социального дна: воров, шулеров, «падших» женщин. Такая лексика не отталкивает читателя, а напротив, формирует доверие к автору. Можно выделить следующие лексико-тематические классы, которые позволяют определить, чем живут трущобные люди, чем интересуются, что является для них ценным.

Профессии, занятия: «халамидники» — мелкие воришки, «стрелки» — профессиональные нищие, «шниферы» — занимающиеся кражами из домов, «мойщик» — совершает кражи на железной дороге, «масаяки» — солдаты.

Деньги: «сары» — деньги, «круглики» — рубли, «пол-плиты» — полтинник, «краснуха» — десятирублевый билет, «липовая сарга» — фальшивые деньги.

Полиция: «легалый», «фигар» — сыщик, «крючок» — полицейский, «шмель» — полицейский агент, имеющий наблюдение специально за карманными воришками, «зацынтовался», «засыпался» — попался полиции.

Пища: «спотыкаловка», «гамырка» — водка.

Преступные операции: «шниф» — кража со взломом, «дуванить» — делить награбленное, «взять на прихватку» — задушить, «вглухую работать» — грабеж, заканчивающийся убийством жертвы, «снять метки» — уничтожить инициалы на краденых вещах, «утопить котенка» — бросить в реку вещественные следы преступления.

Документы: «очки», «вид» — паспорт, «очки протер» (вытравил паспортный бланк).

Ценные вещи: «стукальцы» — часы, «стеклянный горох» — драгоценные камни, «бока» с «паутинкой» — часы с цепочкой.

Инструменты: «пожаха» — долото, при помощи которого отворяются двери, «вертун» — небольшой коловорот, «фомка» — железный ломик, «перо» — нож, «змейка» — тонкая пила, «закладка» — кастет, «малинка» — сонные порошки.

Определения категорий людей: «маруха» — содержанка, «ветошный» — все люди, не причастные к воровскому миру, «блатные» — причастные к воровскому миру, «наводчики» — люди, при посредстве которых завязывается знакомство с каким-либо «фрером», «подмоченный» — человек приезжий, доверчиво идущий на уловки преступников, напоенный до потери сознания.

Стоит отметить, что на страницах «Сибирских отголосков» была обнаружена новость о краже ценных вещей у такого «подмоченного» приезжего, что свидетельствует о реалистичности событий романа и достоверности (см. рисунок).

Ограбленіе одурманеннаго. 19 января въ 9 ч вечера по Вокзальной улицѣ, въ снѣгу, стражниками ночной охраны былъ поднятъ въ безсознательномъ состояніи томск. мѣщ. А. Г. Томсонъ, почти совершенно раздѣтый. Томсонъ, прійая въ сознание, объяснилъ, что былъ въ квартирѣ М. Мордуховича, на той же улицѣ, но какъ онъ оказался на улицѣ и кто снялъ съ него одежду—не помнитъ.

Произведеннымъ по этому дѣлу дознаніемъ обнаружено, что потерпѣвшій, дѣйствительно, въ тотъ вечеръ былъ у Мордуховича, гдѣ выпивалъ водку. Мордуховичъ подаль Томсону какую то жидкость темнаго цвѣта, которую Томсонъ, принявъ за водку, выпилъ и впалъ въ безсознательное состояніе. Мордуховичъ и проживающій у него Мутовкинъ сняли съ Томсона пиджакъ и золотое кольцо и вынесли на улицу, гдѣ уже нѣкій С. Авадьевъ снялъ съ него сапоги. Въ такомъ положеніи Томсонъ и былъ найденъ ночной стражей. Мордуховичъ задержанъ. Авадьевъ задержанъ кромѣ того 21 января по другому дѣлу—за мошенничество и препровожденъ въ тюрьму.

Особенный этнографический интерес представляет приисковый жаргон. В. В. Курицын после окончания Барнаульского горного училища около трех лет работал на частных золотых приисках. Начиная литературную деятельность, писатель естественным образом обратился к той сфере, которую хорошо знал — к золотопромышленности. Такой опыт работы служил для него источником вдохновения: автор с увлечением показывал экзотику приисков, использовал арго золотоискателей, порой даже жертвуя сюжетом ради описания деталей быта золотодобытчиков. Можно выделить следующие категории.

Оборудование золотодобытчиков: «подвес» — ремень с нашитыми бубенцами, который надевается на шею коня, при поездках по тайге; «летуга», «летучка» — в тайге называют разный сброд, занимающийся хищнической добычей золота по падым и ключанкам; «бутара» — род золотопромывочной машины; «ендовка» — ящик из листового железа; «вашгерд» — прибор для окончательной промывки песка.

Предметы обихода: «свечи» — факелы, свернутые из сухой бересты.

Определение категорий людей: «нижники» — рабочие, несущие самый тяжелый род труда — работу внизу шурфа, часто по колено в воде.

Место: «стайка» — крытая загородка, род конюшни.

Одежда, обувь: «бутулы» — род обуви.

Специфика работы на приисках: «почву поймать» — углубить шурф до породы, составляющей постель россыпи; «пласты» — золотосодержащие слои песков; «ренка» — отрога хребта; «подсолить» — умышленно подсыпать в промываемый песок заранее приготовленное золото;

Явления, природа: «марево» — особое атмосферическое явление, наблюдаемое в жаркие весенние дни; «уроники» — громадные серые камни, местами покрытые зеленоватой плесенью.

Мифические существа: «горный» — это мифическое существо, которое, по приисковому суеверию, охраняет подземные богатства.

Таким образом, арготический и жаргонный материал авантюрных романов-фельетонов В. В. Курицына необходим для речевой, социальной и профессиональной характеристики героев. Употребляя арго преступного мира и жаргон работников золотых приисков, томский автор создает колоритную атмосферу, погружает в нее читателя. Исследуемая лексика представляет не только языковой интерес, но и этнографический интерес, так как характеризует социокультурную обстановку в регионе.

Литература

Петр Петрович Аршаулов : сборник материалов / Сост.: В. М. Костин, А. В. Яковенко; ред. С. С. Быкова. Томск, 2012. 204 с.

Томские трущобы. Человек в маске. В погоне за миллионами. В 2 т. / Подготовка текста, вступ. статья, комментарии Н. В. Жилковой, М. В. Могилатовой. Томск : полиграфическая компания, ООО «Интегральный переплет», 2020. Т. 1. 598 с. Т. 2. 603 с.